

В предбанник, где за широким и длинным, уже изрядно опустошенным столом в ленивой неге развалились трое распаренных, в меру выпивших и хорошо закусивших мужчин средних лет, заглянул широкоплечий и мрачный, с завистливым выражением лица банщик, на досуге и в ночное время выполняющий еще и обязанности охранника-вышибалы.

— Там это... Девочек вам привезли, — перекрикивая громкую разухабистую музыку из подвешенного в углу телевизора, сообщил он. — Кто выйдет-то?

— Чего выходить! — яростно заорал в ответ самый, пожалуй, возрастной из присутствующих мужчина под пятьдесят годков с изрядным брюшком, которое не скрывала обмотанная вокруг тела влажная простыня, и не менее изрядной плешью, покрытой капельками то ли пота, то ли воды. — Тащи их сюда, давай. Засадить кому-нибудь охота — страсть как!

Ближний к дверям, кажется, совсем трезвый, помоложе толстячка, постройнее, с длинными, черными с легкой проседью, полусухими волосами, укоризненно покачал головой и, чтобы не срывать в крике голос, показал банщику вполне понятными жестами: «Не слушай его, сейчас подойду, всё решим», поднимаясь неторопливо со своего места. Банщик, памятуя, что именно этот — «лохматый», как он обозначил гостя для себя — договаривался о съеме сауны и расплачивался крупными купюрами, отслюнявливая их от толстой «котлеты», послушно подался на выход, в вестибюль. Там толклись, переминаясь с ноги на ногу, по-осеннему одетые в куртки, джинсы и сапоги, предоставленные как бы для выбора пять проституток и их «мама-сан», возрастом едва ли значительно старше своих подопечных, но с нарочитой хозяйской строгостью во взгляде.

У дверей Кирилл поправил на себе простыню — нечего перед всеми подряд путанами трясти мудями — и, выйдя в холл, разочарованно присвистнул. Конечно, он не ожидал здесь увидеть два десятка модельных красавиц в коротеньких платьях и открытых туфельках на шпильках, но укутанные в бесформенные уличные одеяния девицы, кроме, пожалуй, одной в короткой черной косухе, впечатление производили серое и унылое, как слякотная осенняя погода за стеклянными дверями.

Правда, «мамочка» тут же засуетилась, ощутив недовольный взгляд заказчика.

— Девочки, расстегнулись, быстренько! — громко скомандовала она и едва только для полной ассоциации с детским садом не захлопала в ладоши.

Проститутки лениво зашевелились, ерзая длинными молниями и откидывая назад, за спину, полы распахнутых курток, чтобы продемонстрировать потенциальному покупателю свои формы. И только коротко стриженная «под мальчика» блеклая блондинка с длинной челкой, падающей на глаза — та самая, в черной косухе — вдруг резко шагнула вперед, искренне, радостно заулыбалась и громко, на весь вестибюль, сказала, почти крикнула:

— Кирюша! Привет! Ты меня не признал?

Мужчина с легким недоумением, постепенно переходящим в узнавание, уставился на девицу, сделавшую еще пару шагов к нему.

— Я же Влада. Ну, которая в самом деле Лизавета. Вспомнил?

— Ты похудела, что ли? — ошеломленно спросил Кирилл, окончательно вспомнив девушку.

Ну, да, ну, да. Первый раз года два назад. Она была тогда совсем еще юной, похоже, сразу после школы в столицу подалась, причем не на учебу, а на конкретные заработки. Потом еще

раз-другой вызывал к себе не её конкретно, но попадалась веселая, казалось, никогда не унывающая Влада, оказавшаяся, как выяснилось, по паспорту Елизаветой. Как-то раз Кирилл заглянул в случайный неплохой по отзывам «салон» и тоже встретил там её. И конечно же, взял на пару часиков. Он, в общем, при наличии выбора предпочитал иметь дело со знакомыми девчонками. Правда, в тот раз Влада уговорила его на компанию «подружки», но и втроем тогда удалось отдохнуть очень неплохо и памятно.

— Еще как похудела, на восемь кило, — громко похвасталась Лиза и, резко понизив голос, шепотком подсказала Кириллу: — Бери всех, кроме рыжей, ага? Она стервозная да и попадалась пару раз, по карманам у клиентов шарила.

«Четверо, Лизка со мной, и мужиков трое, — задумался на минуту мужчина. — Хотел им разнообразие с разворотом устроить, да обойдутся. Тем более, банный «ченьдж» никто не отменял».

Он чуток отодвинул от себя девушку, шагнул ближе к равнодушно покручивающим попками её подругам и потыкал пальцем в трех шатенок разных оттенков волос.

— Эту, эту и эту, ну и Владу тоже. А вот рыжих мы не любим...

Зачем подставлять умелую и полезную советчицу?

— Так, девочки, вперед, — скомандовала «мамочка», буквально подпихивая подопечных ко входу в банный коридор. — А мы пока рассчитаемся...

— На четыре часа, продлим — доплатим, но это вряд ли...

Кирилл раскрыл пухлое портмоне и принялся «отслюнявливать» купюры от массивной «котлеты», физически ощущая алчный блеск глаз «мамочки» при виде толстенькой пачки денег. Цены на услуги были оговорены еще при заказе, торговаться было не о чем.

— Все в презервативах, без анала, — затараторила привычно-рекламной скороговоркой женщина, убирая «гонорар» куда-то за пазуху. — Если о чем еще договоритесь по согласию, то доплатите. И это... На такси потом девчонкам отстегните. Среди ночи как им обратно-то добираться...

— Иди уж, справимся, — недовольно скривился Кирилл.

Попрошайничества, даже в такой легкой форме, он категорически не любил.

В коридоре, почти сразу за входной дверью их встретил пятидесятилетний плешивый толстячок, которому, видно и впрямь было не вмоготу дожидаться проституток за столом. Конечно, вряд ли он смог бы загнуть какую из них прямо в коридоре, учитывая осенний наряд «ночных фей», но удержаться истомившийся мужчина не мог.

— Опа-на! Девчонки! Заждался! — дурашливо заорал он и полез лапаты идущую первой Лизу. Похоже, финансист новосибирской фирмы успел принять еще стаканчик водочки и без закуски.

— Стоп-стоп, — оторвал его от присмотренной для себя девчонки Кирилл. — Сейчас все разденутся, сядем за стол, познакомимся, а потом уже и все остальное...

Он выждал секунду, пока толстый финансист с обиженным лицом не уберется обратно в предбанник, и направил троих проституток во вторую, незанятую раздевалку. Первая, в которой оставили свои вещи гости столицы, была под замком, а ключ категорически вытребовал себе у банщика Кирилл. Ему так спокойнее было. Впрочем, свое набитое деньгами портмоне он не на секунду не выпускал из рук от греха подальше. Все-таки суммы на развлечение гостей московской фирмой были выделены солидные, да и остаток с них отходил, как было заведено, «массовику-затейнику».

— Там простыни, полотенца, тапочки разовые, короче, не первый раз, небось... через пять минут за вами зайду, — проинструктировал он путан, а потом обратился к Лизе: — Пошли, посидишь пока одна, поскучаешь.

Ну, не хотелось ему почему-то тащить знакомую за общий стол с обязательной водкой, похабными анекдотами и развязными гостями, отлично понимающими, для чего сюда приехали эти молоденькие и не очень особы. Все-таки старое знакомство, приятная спокойная девушка, которой после некоторых её поступков Кирилл вполне мог довериться, во всяком случае, по бытовым и денежным мелочам. Он вдруг вспомнил, как почти восемь месяцев назад на «салон», где работала Лизавета, круто наехали за какие-то грехи, и в мгновение ока все работницы оказались без денег и вещей на улице в прямом смысле слова. Тогда растерянная девушка попросилась у него переночевать на пару дней. И очень честно эти ночевки отработала. И не стала задерживаться дольше обещанного.

В комнате, куда Кирилл завел свою спутницу, царила тишина и интимный полумрак. Практически все пространство помещения занимало огромное низкое ложе, накрытое темно-синим узорчатым покрывалом. В углу висел выключенный телевизор, а в изголовье притулилась крохотная тумбочка.

— Вот, посиди здесь минут двадцать, поскучай, — предложил девушке Кирилл, понимая, что скука за уже выплаченные деньги — заветная мечта любой профессионалки. — Мы с сибиряками днем договор крупный подписали, они считают — взаимовыгодный. Как такое не отметить? Не по понятиям. Вот шеф меня и напряг, как главного «массовика-затейника». Ну, и самого непьющего. Я там разберусь немного и вернусь. Поговорить, знаешь ли, с тобой хочется. — Только поговорить? — засмеялась Лиза, усаживаясь на ложе.

— Потрахаться тоже хочется. С тобой — с превеликим удовольствием...

... Завернутые под горло в простыни девчонки уже расселись за столом, трое мужчин разливали по стаканам и бокалам водку, виски, разбавляли последний кока-колой, шутили пока еще очень пристойно, знакомились. Таня, Катя и Маша, конечно, по паспортам были двумя Оксанами и Галей, но во избежание путаницы раскрывать свои подлинные имена не стали. Да и какая разница приехавшим на пару дней для подписания оговоренных и оформленных бумаг генеральному с замами, как называть профессионалок? Хорошо еще, не «Эй, ты», как бывало иной раз в подобных случаях.

Выпили, завели какие-то для разгона невнятные разговоры между собой и, кажется, даже определились кто и с кем начнет «священнодействие». Успокоившийся Кирилл — все идет, как надо, тихо-мирно, чинно-благородно — вернулся в комнату отдыха, где его послушно ждала Лиза.

Немного освоившаяся девушка во всю щелкала телевизионным пультиком, пытаясь найти какой-нибудь нейтральный, музыкальный канал. При виде Кирилла она бодренько вскочила с места:

— Может, мне сразу раздеться?

— Куда спешить? — резонно, с улыбочкой, возразил клиент. — Общаться все-таки лучше одетыми. А то сразу захочется присунуть и уже не до разговоров будет.

Куртку-косуху Лиза сняла еще при входе и теперь тонкий лиловый свитерок на её груди топорщили прыщички малюсеньких сосков. Грудь, похоже, под свитерком не было совсем.

— Ага, — согласилась девушка, уловив недоумевающий взгляд Кирилла. — Я как похудела, так даже и та единичка, что была, в нолик превратилась. Плохо, да?

— Перестань, — поморщился мужчина. — Знаешь ведь, для меня чем меньше, тем лучше...

Вот скажи, ты же полгода назад, вроде, домой собиралась? Замуж. Или не вышло?

— Почему же? — с затаенной гордостью сказала Лиза. — Все вышло.

И она протянула к глазам Кирилла правую руку, безымянный пальчик которой был украшен тоненьким обручальным кольцом.

— Вот только в городке у нас — тухло всё, — продолжила рассказ о своей жизни девушка. — Работы нет, от завода всего два цеха по полдня работают, ну, и денег, понятно, тоже нет ни у кого. Короче, поскучала я, поскучала пару месяцев, да и вернулась. Здесь хотя бы о еде думать не надо. На хлеб с колбасой и новые трусы всегда заработаю

— А что муж?

— А что муж? Он в курсе. Уже давно, с год, если не больше, — пожалала худенькими плечами Лиза. — А куда он денется-то, если любовь у него с девятого класса? Да и я не против с ним жить. Он хороший мальчик. Спокойный и ласковый, а главное, не пьет, как все его дружки, до зеленых чертиков. У нас там мужики только и делают, что квасят, как в последний день. Откуда только деньги на водку берут.

Прервавшись на секунду, Лиза все-таки стащила через голову свитер, она всегда считала, что деньги все-таки надо отрабатывать а не просто получать. Под свитером, как и подумал сразу клиент, лифчиком и не пахло.

— Давай я тебе сососу? — предложила она, аккуратно расстегивая свои джинсики и приподнимая попку, чтобы стянуть их. — Видно же через простынку, тебе давно хочется...

— Ну, тебя мне всегда хочется, — пробормотал пошлый комплимент Кирилл, вставая перед полуголенькой Лизой и распахивая простыню.

Член твердел и подымался, что называется, на глазах. Девушка засмеялась, поймала его в ладошку и принялась аккуратно подрачивать.

— А где резинки? — поинтересовался мужчина.

— Резинки в сумке, — отозвалась проститутка, — но с тобой я в рот без резинки хочу. Третий месяц пошел, как только в презиках сосу. Доверишь мне свою драгоценность?

Лизавета захихикала и осторожноенько потерлась маленьким курносым носиком о залупу.

— А как же муж?

— Муж отдельно, минеты отдельно.

Девушка не стала пояснять, что значит эта загадочная фраза, а заглотнула в ротик головку, сососала её и лишь потом принялась старательно облизывать и покрывать поцелуйчиками ствол и мошонку клиента.

Кирилл аж зажмурился от удовольствия, поставил левую ногу на край ложа, чтобы сидящей перед ним Лизе было удобнее добираться язычком едва ли не до мужского ануса. Мастерицей в оральных ласках девушка была отменной. Как-то в порыве откровения сама же похвасталась, что начинала сосать совсем в юном возрасте соседским ребятам и двоюродным братьям. Такие вот простые провинциальные нравы.

Как-то незаметно в полутьме Лиза ухитрилась снять с себя джинсы и даже трусики, лишь изредка отстраняясь от обрабатываемого с любовью и желанием члена. «И правда, похоже, ей в последнее время не лучшие клиенты перепадали, — подумал Кирилл. — Ишь, как соскучилась по живому-то херу...»

Остановив увлекшуюся ласками девушку, он попросил расположиться её на спинке, широко раскинув ножки, в самой что ни есть классической позе. может, прямо сейчас обратно

отправлю? — в виде ответного комплимента предложил Кирилл. — Мне тут еще с гостями валандаться, а после такого удовольствия уже не хочется чем-то другим кайф перебивать.

— Давай, — согласилась девушка и тут же, спохватившись, вспомнила о своем: — Кирюша, помнишь, ты меня с подружкой фоткал и на камеру снимал? У тебя записи сохранились? Мужчина поднялся на ноги, оборачивая чресла простыней.

— А куда бы они делись?

— Ой, а можешь при случае показать? — оживилась Лиза. — Я же с тех пор у тебя не была и не видела на большом экране, что там случилось.

— Так поехали ко мне, как тут все закончится, — моментально пересмотрел свое первоначальное предложение Кирилл. — Поскучаешь здесь еще пару часиков, гостей отправлю в гостиницу, подружек твоих на контору и — рванем ко мне, посмотрим...

— Нет, не могу, — с сожалением в голосе отказалась девушка. — Меня же Артемка ждет. Он же психовать будет, если девчонки скажут, что меня увезли отдельно... Мало ли, что подумает.

— Артемка — муж? — догадался об очевидном клиент. — Так позвони ему, предупреди, что все хорошо.

— Не заработали еще ему на телефон, дешевка какая не нужна, а хороший денег стоит, — подосадовала проститутка. — Мы же не так давно в городе, пока только на еду да чуть одеться хватает. Вот он и сидит сейчас с «мамочкой» Светой, ждет, а через нее — нет! Не хочу, чтобы она подробности про тебя знала.

— Так он что же — на конторе тебя ждет?

— Ага, он у нас шоферит сейчас, а куда было деваться, когда только-только приехали? Я даже про тебя вспоминала, ну, чтобы хоть чуток подзаработать по первости, но тут девчонку знакомую встретила случайно в торговом центре, она помогла, вот пристроились кое-как, — пояснила Лизавета и добавила нарочитым шепотком: — Я тебе по секрету скажу, мы с ним уже пару раз работали вместе, как семейная пара...

— И как ему такое мероприятие показалось? — удивленно хмыкнул Кирилл, просто не ожидавший подобной раскованности от отечественных провинциалов.

— Да ерунда все это, — пренебрежительно махнула рукой девушка. — Нас муж с женой к себе приглашали. Кино и немцы. Я думаю, там просто сам мужик захотел с другой потрахаться. Он меня полночи пер рядом со своей женой и Артемкой. Наверное, «сиалекса» какого глотнул втихаря для храбрости. В сторону жены даже не глядел, как мой на ней пыхтел все это время. Так-то Артемка, ну, не скорострел, конечно, но быстрый, а тут все глядел, как меня дерут, отвлекался, вот и выдал дамочке марафон. Я-то думала, там и «ченьдж» будет, и групповуха. А мужик этот спустил в резинку и тут же спать завалился. Смех! Мы еще посидели маленько и ушли. Говорю же — кино и немцы.

Рассказывая забавную историю из своей жизни, Лизавета неотвратимо, не спеша, одевалась, как бы давая понять клиенту, что слово свое об окончании работы надо держать.

— А второй так совсем... Одинокий мужик заказал. И только смотрел два часа, как мы с Артемкой трахаемся. А сам — дремал. Мне показалось, у него так и не встал. В итоге слил кое-как с вялого, хоть и лез постоянно под руку, посмотреть поближе на живой секс. Ладно, я готова, ага?

Коротенькие бежевые сапожки в легких пятнах городской осенней грязи, джинсики, чуть великоватые, видно, остались со времен «до похудания», сиреневый свитерок под массивной

кожанкой и черная сумочка на длинном ремешке через плечо — Лиза выглядела, как отощавший подросток лет шестнадцати, а вовсе не профессионалка с изрядным стажем.

Кирилл подобрал с тумбочки заброшенное туда в самом начале действия портмоне, вытащил крупную купюру — все равно деньги казенные — ухмыльнулся, протягивая её девушке: «На такси», а потом извлек из другого отделения визитку.

— На, только днем не звони, ладно? У меня вечная запарка на работе, даже если один перед монитором сижу, — пояснил он. — Лучше вечером, после девяти. Бывает же у тебя и тогда свободное время? Вот домой и звони, а там — договорим «на когда». Посмотришь на свои фотки. Там многое неплохо получилось. Во всяком случае — забавно. Лады?

Обрадованная полученными просто-таки гигантскими чаевыми и быстрым окончанием пусть и приятной в этот раз, но все равно — работы, Лиза послушно закивала. Знал бы Кирилл, как скоро сбудется его пожелание!

Они вышли из комнаты, невольно прислушались к громким голосам и женскому повизгиванию, раздающимся из предбанника.

— Это Ксюшка лохматая так, — авторитетно сказала Лиза. — Она всегда под клиентами голосит, будто кончает непрерывно. Кому-то нравится, а другие велят заткнуться. Хи-хи-хи...

Кирилл вывел проститутку через коридор в пустынный вестибюль сауны. Там их встретил бдительный банщик в накинутом на плечи старом, драном пуховике.

— Что? Уже все?

— Да, давай-ка, вызови такси девушке, — скомандовал мужчина.

— А чего его вызывать? — покосился на Лизу — тоже мол, нашли девушку, пробы негде ставить — хмурый и сонный вышибала. — У нас тут свои, значит, дежурят через дорогу. Плати и езжай.

— Значит, давай своих.

Лизавета, привстав на цыпочки, смачно чмокнула клиента в щеку. Кирилл, улыбнувшись в ответ — тоже ведь словил удовольствие не хилое — достал из портмоне купюрку изрядно помельче, сунул её банщику в карман пуховика.

И они ушли на улицу.